

Глава 19. Оглушительный успех!

Чжан И и не подозревал, что Силоа Ким устроила ему знатную подлянку. Он сидел в гостиной, уткнувшись в телефон и безостановочно обновляя ленту Вейбо. Ночь стояла глубокая; Ся Сяобин давно уложила детей и спала, Ван Ци тоже ушёл к себе в комнату и десятый сон видел, и лишь Чжан И никак не мог унять бьющее через край возбуждение.

На официальной странице дорамы «Не в силах сбежать» уже красовался праздничный постер: «100 миллионов просмотров!», а в самом посте были отмечены ключевые создатели проекта. Новость о преодолении заветного рубежа мгновенно взлетела в топ поисковых запросов Вейбо. Заметив это, Чжан И тут же репостнул запись себе, не забыв черкнуть пару тёплых слов и поздравить коллег.

В этот момент мобильник в его руке завибрировал — на экране высветилось имя Лао Сюя.

— Видел?! — в трубке раздался возбуждённый голос Сюй Чаоняня. — Просмотры за сотню миллионов перевалили! Думаю, руководство «Юши» сейчас от счастья на потолок лезет. На моей памяти это первый случай, когда сериал набирает такую цифру меньше чем за час после релиза!

Лао Сюй явно не сдерживал эмоций.

— Всё, парень, теперь ты точно взлетишь. Я зашёл на твою страницу — боже, у тебя подписчики растут быстрее, чем если бы мы их ботами накручивали. Как станешь звездой первой величины, не забывай своего старика Сюя!

— Ну что вы такое говорите, Лао Сюй! — со смешком отозвался Чжан И. — Я и дальше планирую во всём полагаться на твою заботу. Мне просто чертовски повезло. К тому же, если бы ты не выбил для меня эту роль, сидел бы я сейчас у разбитого корыта. Без тебя ничего бы этого не было.

Хоть слова и звучали несколько пафосно, Чжан И говорил от чистого сердца. Они работали вместе не первый год, и он прекрасно знал цену человечности своего агента. Иметь рядом столь надёжного и порядочного проводника в мире шоу-бизнеса — редкая удача.

Сюй Чаоняню такая искренность пришлась по душе. Они поболтали ещё пару минут о всяких пустяках и распрощались.

На следующее утро Чжан И первым делом, едва разлепив веки, полез проверять статистику в соцсетях. Когда он увидел, что счётчик подписчиков перевалил за два миллиона, из его груди вырвался торжествующий хохот. Два миллиона! И это всего за одну ночь!

Радостный вопль разбудил Ван Ци, спавшего на расстеленном прямо на полу футоне. Тот

испуганно подскочил, непонимающе озираясь по сторонам. Обнаружив источник шума в лице блаженно улыбающегося Чжана И, он лишь страдальчески вздохнул, взъерошил затылок и поплёлся умываться.

Чжан И поудобнее устроился на подушках, полистал галерею в телефоне и выбрал забавное совместное селфи с Гу Мо, сделанное ещё во время съёмок. Опубликовав снимок в Вейбо, он подписал его:

[Первая сотня миллионов у нас в кармане! Спасибо каждому из вас!]

На фото Чжан И дурашливо высовывал язык, а Гу Мо комично надувал щёки, едва умещаясь в кадре. Выглядели они как парочка жизнерадостных идиотов. Ракурс превратил их лица в два забавных шара, придав кадру неповторимую атмосферу упоительного идиотизма. Разумеется, фанаты тут же бросились репостить и комментировать запись.

[Дяденька, вообще-то уже за двести миллионов перевалило!]

[Гу Мо — невозможный красавчик, а дядя Чжан просто милашка!]

[Два придурка, но как же круто смотрятся вместе!]

[А как же обещанный подарок на два миллиона подписчиков?! Ждём!]

«Дяденька»?!

Чжан И аж перекосило от возмущения. Ему всего тридцать лет! Самый расцвет сил, какой, к чёрту, дядя?! Мир окончательно сошёл с ума. Не в силах терпеть подобную несправедливость, он набрал номер Гу Мо.

— Алло, Гу Мо. Тебе сколько лет стукнуло? — буркнул Чжан И, едва тот снял трубку.

— Мне? Двадцать три. А что случилось, бро? — простодушно поинтересовался парень.

— Да так, ничего. Ладно, бывай.

Чжан И нажал отбой. Смирившись с жестокой реальностью, он уставился в потолок. Ему срочно требовалось побыть в тишине и восстановить душевное равновесие. Общаться с этой малолетней порослью прямо сейчас не хотелось совершенно.

Гу Мо остался сидеть в лёгком недоумении с молчащим телефоном в руке. Однако, зайдя в приложение и наткнувшись на шквал комментариев под их нелепым селфи, он не сдержал

улыбки. До него наконец допёрло, с чего вдруг напарник решил устроить ему внезапный допрос.

Повеселившись от души, Гу Мо поддался искушению и оставил под постом язвительную строчку:

[Здравствуйте, дядя Чжан! []]

Стоило этому комментарию появиться, как фанаты буквально взбесились, принявшись строчить под ним восторженные лозунги про заигрывания младшего со старшим.

Заметив столь бурную активность, пиарщики дорамы не упустили шанс ковать железо, пока горячо, и тут же выложили в сеть видеонарезку неудавшихся дублей со съёмок, где актёры откровенно дурачились. Благодарная публика зашла в экстазе, наперебой расхваливая SMM-щиков за проницательность.

Спустя пару дней Чжан И приехал к офису развлекательной компании «Синхуан». Стоило ему ступить на тротуар, как к нему с восторженным писком бросилась толпа из нескольких десятков юных девушек.

Это застало его врасплох. Приятная дрожь пробежала по телу — вот она, первая настоящая встреча с фанатами!

Сяо Цзя и Лао Ван тоже опешили от такого напора, но сориентировались мгновенно: зажали Чжана И в тиски с двух сторон, зорко следя, чтобы восторженные девицы не затоптали новоиспечённую звезду.

— Учитель Чжан, пожалуйста, распишитесь!

— Ваш Тан Нин просто невероятный, я редела на каждой сцене!

— О боже, учитель Чжан, вы в жизни такой красавчик! Почему мы вас раньше не замечали?!

Натянув на лицо самую благообразную и уверенную улыбку, Чжан И вежливо принимал блокноты и маркеры, аккуратно выводя автографы.

Но не успел он расписаться и на десятке листков, как одна из девчонок истошно завопила:

— Там Хэ Ганчэнь приехал!

Секунда — и плотное кольцо вокруг Чжана И растаяло, словно утренний туман. Толпа с визгом ломанулась к припарковавшемуся неподалёку тонированному минивэну, у дверей которого стоял холёный молодой парень.

Чжан И так и застыл с занесённым маркером в руке. «Что за дела?! Серьёзно, чертовки?!» — пронеслось в голове. К счастью, уходить за всеобщим кумиром предпочли не все: рядом с ним сиротливо топтались три девчушки.

— Э-э... Учитель Чжан? — робко позвала одна из них.

Страхнув оцепенение, Чжан И мягко улыбнулся и продолжил выводить витиеватые росписи на их блокнотах. Стало ясно: вот они, его первые настоящие, преданные поклонницы, а не ветреные любительницы хайпа. Чтобы отблагодарить девчонок, он не просто черкнул имя, а вывел каллиграфическим почерком индивидуальные пожелания для каждой.

Разглядев тёплые напутствия, фанатки расплылись в счастливых улыбках и засыпали его горячими благодарностями.

— Чжан-гэ, не бери в голову. Большинство из тех, кто убежал — просто «профессиональные фанаты», — негромко шепнула Сяо Цзя, стараясь подбодрить своего подопечного.

В шоу-бизнесе это давно стало обычным делом. Такие дельцы караулят у входов любых восходящих звёзд, собирают пачки автографов, чтобы потом перепродать их настоящим фанатам на специализированных форумах. Подобная суета не имела ничего общего с искренней преданностью.

— Всё в порядке, — отмахнулся Чжан И.

За долгие годы в индустрии он успел обрасти толстой кожей и на такие мелочи внимания не обращал. Спокойным шагом в сопровождении Сяо Цзя и Лао Вана он вошёл в прохладный холл штаб-квартиры «Синхуан». Из каждого угла на него тут же устремились десятки оценивающих, любопытных и откровенно завистливых взглядов.

Внутри у Чжана И всё пело от гордости, но внешне он сохранял ледяное спокойствие, мысленно напоминая себе избитую истину: «Мнение окружающих — ничто. Главное — то, как ты сам себя оцениваешь».

Что и говорить, по части житейской философии учитель Чжан по-прежнему оставался непревзойдённым мастером душевного равновесия.

Пока он предавался самолюбованию, у лифтового холла его дорожку пересекла сестра Хун — личный агент того самого Хэ Ганчэня. Заметив триумфатора последних дней, она хищно взглянула и поплыла навстречу с широкой профессиональной улыбкой.

К слову, структуру «Синхуан» проектировал человек с явно выраженным синдромом нереализованного писателя-фантаста. Все артисты компании были поделены на пять групп: Солнечную, Лунную, Звёздную, Горную и Лесную. Каждое направление курировал свой влиятельный босс.

Чжан И числился в «Звёздной» группе под крылом у Сюй Чаоняня. А вот стоявшая перед ним женщина железной рукой правила элитной «Солнечной» группой.

Сестра Хун была акулой отечественного шоу-бизнеса и бесспорным топ-менеджером агентства. Обладая крутым нравом и мёртвой хваткой, эта железная леди умудрилась вытащить на самую вершину Хэ Ганчэня и Гао Я, сделав их звёздами первой величины. Поскольку в её подчинении находился практически весь цвет компании, авторитет сестры Хун в коридорах «Синхуан» был непререкаем.

— Ба, какие люди! Сам Чжан И! — зашебетала она, бесцеремонно преграждая ему путь. — Ну рассказывай, герой дня. Слышала, у вас там уже за четыреста миллионов просмотров перевалило?

— Да ладно вам, сестра Хун, обычное везение, — уклонился от прямого ответа Чжан И. — Проект копеечный, куда нам до ваших масштабов.

Эту дамочку в офисе побаивались и за глаза звали тираншей, стараясь во всём ей потакать. Но Чжан И заискивать перед ней не собирался. Он держался вежливо, но отстранённо, давая понять, что её чары на него не действуют. Поделаться с ним сестра Хун ничего не могла — за спиной Чжана И нерушимой скалой стоял Сюй Чаонянь, который в обиду своих не давал.

Она сделала знак помощникам Хэ Ганчэня идти дальше, а сама, ухватив Чжана И за локоть, увлекла его в тихий угол коридора.

— Хватит скромничать. Я посмотрела вашу дораму. Про сценарий промолчу, но маркетинг — это нечто. Надо же, так тихо и изящно запустить волну мужского броманса! И ведь сработало, девки пищат. Колись, когда мастер-класс проведёшь? Поделишься с коллегой секретом успеха?

— Ну что вы, я всегда рад помочь! — расплылся в фальшивой улыбке Чжан И. — Только в этих модных штучках с шипперством я сам мало что смыслю. Да и зачем это вашим ребятам? Они у вас и так на вершине олимпа, им дешёвые трюки ни к чему.

«Ага, разбежался я делиться секретами со сторонними отделами!» — мысленно усмехнулся он. Избавиться от настырной дамы было непросто, поэтому он применил проверенную тактику — перевёл стрелки на своего агента.

— Сестра Хун, если вас интересует наша рекламная стратегия, лучше обсудить это с Лао Сюем. Он у нас заправляет всем пиаром, так что все карты у него в руках.

— Лао Сюй всё-таки гений пиара, — сухо усмехнулась она. — Ладно-ладно, договорились. Спрошу у Сюй Чаоняня.

Получив вежливый отказ, сестра Хун даже бровью не повела. Она знала, что Чжан И скользок как угорь, но не думала, что настолько. Что ж, придётся трясти Лао Сюя. Главное, чтобы этот старый лис снова не обвёл её вокруг пальца.

Когда её каблуки наконец затихли в глубине коридора, Чжан И облегчённо выдохнул.

Вместе с телохранителями он поднялся на лифте к Сюй Чаоняню. Сегодня им предстоял визит на самый верх — к генеральному директору и владельцу «Синхуан», Чэнь Синцю.

В компании свято чтили старую традицию: как только кто-то из артистов выстреливал, верховное руководство незамедлительно вызывало счастливчика на ковёр ради отеческого похлопывания по плечу и порции дежурных напутствий.

В этот деликатный момент было жизненно важно укрепить лояльность новоиспечённой звезды. В прошлом «Синхуан» уже обжигалась, когда взлетевшие на волне внезапного успеха актёры тут же разрывали контракты и уходили к конкурентам, оставляя агентство у разбитого корыта и с подмоченной репутацией. Наученный горьким опытом Чэнь Синцю теперь действовал на опережение: лично расточал улыбки и обещания, благо времени это занимало немного, а эффект давало отличный.

Миновав несколько этажей, Чжан И вслед за агентом переступил порог пентхауса, где располагался кабинет генерального.

Он впервые шёл на встречу с главой корпорации, и лёгкий мандраж всё же давал о себе знать. Пытаясь успокоить расхоловшиеся нервы, Чжан И мысленно усмехнулся: «Чего мне бояться человека, который назвал группы «Солнечной», «Лунной» и «Звёздной»? Он же типичный инфантильный мечтатель с замашками подростка».

Эта мысль на удивление быстро вернула ему уверенность. Разговаривать с чудаковатым романтиком было куда проще, чем с грозным титаном бизнеса.

Кабинет встретил их мягким светом и ароматом дорогого дерева. На кожаном диване сидел импозантный мужчина лет пятидесяти. Безупречно скроенный классический костюм, аккуратно уложенная седина — весь его облик буквально кричал о солидности и статусе.

Заметив вошедших, Чэнь Синцю поднялся и тепло, благожелательно улыбнулся — идеальный образец гостеприимства топ-менеджера.

— А вот и наш виновник торжества, Чжан И! — радушно произнёс он. — Настоящий молодой талант!

Когда они подошли ближе, глава корпорации первым протянул руку для приветствия, демонстрируя редкое для своего положения дружелюбие.

Чжан И мысленно оценил этот дипломатический жест. «Надо же, как старается удержать ценный кадр. Актёрская игра на высоте». Впрочем, разыгрывать ответную любезность он умел не хуже — профессиональная этика обязывала! Да и, справедливости ради, в словах босса была изрядная доля правды.

С этими мыслями он крепко пожал руку Чэнь Синцю, затряс её с преувеличенным восторгом и зататорил:

— Ну что вы, господин Чэнь, засмутили совсем! Мой талант весьма скромнен. Вот вы — истинный образец успешного мужчины! Настоящий... хотя нет, «молодой» звучит несолидно. Скорее, зрелый и импозантный лидер!

Сюй Чаонянь в этот момент едва удержался от того, чтобы не зажать своему подопечному рот. «Идиот! Ты хоть понимаешь, перед кем стоишь?!» Чэнь Синцю был фигурой национального масштаба, его имя регулярно мелькало в списках Forbes и рейтингах самых влиятельных людей страны. Для него эта продюсерская контора — лишь крошечная игрушка на задворках финансовой империи. И тут какой-то мелкий актёришка начинает нести околесицу прямо ему в лицо с самым серьёзным видом!

Впрочем, агент не мог не восхититься поразительной способностью Чжана И находить общий язык с кем угодно. К счастью, Чэнь Синцю лишь добродушно рассмеялся, не выказав ни капли недовольства. Заметив это, Сюй Чаонянь наконец смог выдохнуть.

Они устроились в креслах. Чэнь Синцю вежливо расспросил Чжана И о его творческом пути. Тот отвечал легко, уверенно и без тени робости, что явно импонировало собеседнику. Решив закончить с прелюдиями, олигарх перешёл к делу, заговорив о феноменальном успехе картины «Не в силах сбежать».

— Чжан И, Сюй Чаонянь намекнул мне, что именно твоя настойчивость помогла запустить этот проект в производство. Это правда?

Услышав это, Чжан И украдкой скосил глаза на агента. «Неужели этот старый лис выболтал, как я фактически похитил Гу Мо и довёл режиссёра Фан Чжэна до нервного тика?» Однако Лао Сюй лишь едва заметно подмигнул. Всё в порядке, тайны остались заперты в шкафу.

— Ну что вы, я просто высказал скромную идею вслух, — скромно потупился он.

Сделав вид, будто не заметил их безмолвного диалога, Чэнь Синцю продолжил:

— Замечательная работа! Благодаря этой дораме трафик на наших платформах вырос в разы,

даже акции холдинга поползли вверх. Ты принёс компании колоссальную пользу. Насколько я знаю, ты работаешь у нас уже давно. Надеюсь, впредь ты продолжишь трудиться на благо общего дела и поможешь нам зажигать новые звёзды. Уверю, агентство предоставит тебе самые лучшие контракты и проекты. Нам нужны такие преданные люди.

Олигарх привычно принялся развешивать на уши первоклассную лапшу о блестящих перспективах.

Чжан И про себя усмехнулся аппетитам руководства. «Продвигать новичков? Ну уж нет. Я только-только начал дышать полной грудью, а меня уже просят стать бесплатным буксиром для зелёной молодёжи. Стоит мне дать слабину, как эти юнцы сожрут меня с потрохами и не поморщатся. В этом серпентарии благотворительностью не занимаются».

Однако вслух он произнёс максимально елейным тоном:

— Что вы, это целиком заслуга мудрого руководства Лао Сюя и тех прекрасных возможностей, которые мне предоставила компания.

Поняв, что перед ним сидит тёртый калач, Чэнь Синцю решил не тратить лишних слов. План-минимум выполнен, точки над «i» расставлены, а дальнейшие уговоры лишь уронили бы его авторитет. Сославшись на неотложные дела, он тепло попрощался и велел секретарю проводить гостей.

Стоило им выйти за порог кабинета, как Сюй Чаонянь тяжело прислонился к стене, словно из него разом выпустили весь воздух.

— Господи, у меня за эти десять минут вся жизнь перед глазами пронеслась, — простонал он.
— Я каждую секунду ждал, что ты ляпнешь какую-нибудь глупость и уничтожишь свою карьеру прямо там!

Чжан И картинно закатил глаза:

— Лао Сюй, ты за кого меня принимаешь? Я что, похож на сумасшедшего? Это же главный инвестор и наш работодатель. Стану я портить с ним отношения ради сиюминутной дерзости? Жить-то хочется.

В конце концов, здравый смысл у него ещё оставался, а строить из себя безбашенного бунтаря перед лицом тех, кто выписывает чеки — верх глупости.